

Dolto F. *Na storone rebenka*. [On the side of the child]. Saint-Petersburg, „Peterburg XXI vek“ Publ., 1997.

Dudenkova I. V. *Vozmozhnost kak kategoriya filosofii detstva*. [An opportunity as a category of philosophy of childhood]. *Tsennosti i smysly – Values and meanings*, 2012, no. 3 (19). pp. 32–48.

Feldshteyn D. I. *Sotsialnoe razvitie v prostranstve-vremeni Detstva*. [Social development in space-time Childhood]. Moscow, “Flinta” Publ., 1997.

Korchak Ya. *Kak lyubit rebenka*. [How to love a child]. Moscow, «Dom» Publ., 1990.

Nefedova L. K. *Detstvovanie kak sostoyanie svyazi mira s chelovekom v russkoy filosofii*. [“Childhoodness” as the communication status of the world with a man in Russian philosophy]. *Tsennosti i smysly – Values and meanings*, 2012, no. (19). pp. 23–32.

Rubinshteyn M. M. *Ocherk pedagogicheskoy psikhologii v svyazi s obshchey pedagogikoy*. [Sketch of educational psychology in connection with the General Pedagogics]. Moscow, 1920.

Информация об авторе

Ганина Светлана Александровна (Москва, Россия) – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента, факультет экономики, управления и финансов НОУ ВПО «Российский новый университет» (г. Москва, e-mail: svetla3@yandex.ru).

Information about the author

Svetlana A. Ganina (Moscow, Russia) – Candidate of Pedagogics, Associate Professor at the Chair of Management at the Faculty of Economics, Administration and Finance in Russian New University (Moscow, e-mail: svetla3@yandex.ru).

Принята редакцией 23.10.2014

УДК 378

РОССИЙСКИЕ ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

В. И. Кудашов, О. В. Новосёлова

Реферат. *Структурные сдвиги в мобильности являются показателем интеграционных процессов и свидетельствуют о все более развивающемся соперничестве разных стран за студентов на международном рынке образования. По прогнозам ЮНЕСКО, к 2025 году число студентов, обучающихся за рубежом, может достигнуть 7 миллионов человек. В ряде стран доходы от экспорта образования настолько велики, что являются, по сути, бюджетообразующими. Однако сектор образовательного экспорта в России не назовешь сверхдоходным.*

В статье рассматривается место российских университетов в международном образовательном пространстве и анализируется сложившаяся ситуация в российских вузах, которая замедляет процесс интернационализации.

На сегодняшний день, если не включать в число «стопроцентных» иностранных студентов, обучающихся в вузах России, выходцев из стран СНГ, то доля российских вузов на международном рынке образовательных услуг по показателю численности обучающихся иностранцев оказывается около 2,5%.

Мировые университетские рейтинги стали неотъемлемой частью глобальной системы высшего образования. Высокое место вуза в глобальном рейтинге – это вклад и в формирование соответствующего имиджа страны, и в улучшение ее позиций по ряду других важных показателей. Закрепленная президентским указом задача вхождения к 2020 году пяти российских вузов в первую сотню исследовательских университетов (в соответствии с основными мировыми рейтингами) многим как российским, так и международным экспертам представляется более чем амбициозной.

При создании соответствующей инфраструктуры, которая будет отвечать мировым стандартам, вузы сталкиваются с рядом проблем, которые являются тормозом в их международной интеграции.

Изучая общую ситуацию модернизации высшей школы России, исследователи выделяют такие проблемы, как меньшее финансирование по сравнению с ведущими вузами других стран, наличие языкового барьера и медленное изменение академической культуры российских вузов.

Университетскому сообществу предстоит существенная трансформация, которая может занять больше времени, чем запланировано. Образовательное сообщество и государство не имеют четких ориентиров и стратегий популяризации российского образования за границей, слаба система продвижения образовательных программ и поддержки обучающихся в России иностранных студентов.

Ключевые слова: российские высшие учебные заведения, международная интеграция вузов, мировые университетские рейтинги, академическая мобильность, продвижение национального образования.

HIGHER INSTITUTIONS OF RUSSIA IN CONTEXTS OF INTEGRATION INTO INTERNATIONAL EDUCATIONAL SPACE

Kudashov, V. I., Novoselova, O. V.

Abstract. *The paper is devoted to structural shifts in mobility and certifies they demonstrate integration processes and developing competition of different countries for students at international education market. According to UNESCO outlook, the number of students studying abroad can reach 7 million people by 2025. In some countries, profit gained of educational export is so high that it makes the budget. However, the educational export of Russia cannot be considered as profitable one.*

The article reveals the place of Russian universities in the international educational space and analyzes situation in the Russian universities, which slows down the process of internationalization.

Nowadays the number of international students trained in universities of Russia is about 2.5%; this criterion doesn't take into account students from the former Soviet Union countries.

World university rankings have become an integral part of the global higher education system. High rank of university assumes contribution to country image and im-

provement of its positions according to other important criteria. The task regulated by the presidential decree includes entree of five Russian universities the top one hundred research universities by 2020 (in accordance with the main world ranking). Many Russian and international experts see this task as more than ambitious.

While building an appropriate infrastructure which conforms to the international standards, universities face some problems that slow down international universities integration.

Studying the situation of higher education modernization in Russia, researchers identify such problems as less funding in comparison with the leading universities of other countries, the language barrier and slow changes in academic culture of Russian universities.

University community will experience significant transformations, which may take more time than it was planned before. Educational community and the government do not have clear guidelines and strategies to make Russian education popular abroad; the system of educational programs advancement and support of international students trained in Russian are very weak.

Key words: *higher institutions of Russia, international integration of universities, world university rankings, academic mobility, advancement of national education.*

Введение. В настоящее время складывается мировой образовательный рынок. Этот рынок является высококонкурентным, поскольку образование все больше становится средством продвижения страны на глобализирующемся рынке труда и международном рынке новейших технологий. В докладе Европейской комиссии отмечается, что стержнем экономики, основанной на знаниях, и общества знания является комбинация четырёх независимых элементов: производства знаний, передача знаний посредством образования, распространения знаний посредством средств массовой информации и коммуникационных технологий, использования знаний в технологических инновациях [1].

Все более отчетливыми становятся тенденции, которые стали сутью модернизационных изменений в образовании нового тысячелетия:

- глобализация образовательного процесса;
- превращение качества образования в важнейшее условие конкурентоспособности страны;
- международная мобильность кадров;
- усиление человеческого фактора технологического развития;
- достижение нового качества труда на основе качественного обновления стандартов жизни и образования;
- развитие новых систем образования и повышения квалификации;
- появление нетрадиционных форм занятости;
- обеспечение социальной защищенности и борьба с социальной изоляцией;
- выдвигание интеграционных процессов в качестве одного из эффективных факторов повышения качества образования.

Структурные сдвиги в мобильности, что является показателем интеграционных процессов, свидетельствуют о все более развивающемся соперничестве разных стран за студентов на международном рынке образования.

Активизация усилий в этой области объясняется значимым экономическим и социальным эффектом от обучения иностранных студентов.

Экономический эффект от обучения иностранных студентов проявляется в очевидном их влиянии на решение важных для страны проблем:

а) образование – один из основных источников увеличения доходов. Так, в США оказание образовательных услуг иностранцам является пятой по значимости (по размерам вклада в национальную экономику) статей экспорта. Только Китай ежегодно платит 1 млрд долл. США за подготовку за границей студентов, стажеров и аспирантов;

б) оптимизация затрат на подготовку собственных национальных кадров, ибо иностранцы учатся у тех же преподавателей, пользуются тем же учебным оборудованием, теми же библиотеками, живут в тех же общежитиях, что и местные студенты [2];

в) получение дополнительных доходов от проживания иностранных студентов в стране. Только в 1999 г. обучающиеся в США студенты принесли этой стране 13 млрд долл. в виде оплаты за обучение и проживание [3];

г) восполнение дефицита трудовых ресурсов собственной страны за счет закрепления иностранных студентов после получения образования.

Однако экономические соображения – не единственные при решении вопроса о принятии мобильных студентов. Например, Иордания принимает 5000 студентов из оккупированных палестинских территорий. Более 10% студентов в Германии являются мобильными, тем не менее вряд ли определяющим фактором здесь является экономическая выгода от оплаты за обучение, поскольку вузы до последнего времени финансировались государством.

Показатели мобильности влияют на оценку масштабов формирования человеческого капитала. Страны с высокой долей молодежи среди населения имеют самое высокое абсолютное число мобильных студентов. С учетом мобильных студентов заметно увеличивается показатель охвата молодежи высшим образованием. Например, в Маврикии – с 17 до 24%, в Ботсване – с 6 до 11%. Кроме того, социальный эффект от обучения иностранных студентов для страны характеризуется широким кругом политических, научно-технических последствий, они при определенных условиях могут быть составной частью национальной стратегии.

Так, растущая численность иностранных студентов оказала существенное влияние на большую часть принимающих стран (тех, куда студенты приезжают учиться). Согласно докладу Всемирного института статистики ЮНЕСКО от 2007 года шесть стран принимают 67% мобильных студентов всего мира:

1. Соединенные Штаты Америки (23%),
2. Великобритания (12%),
3. Германия (11%),
4. Франция (9%),
5. Австралия (7%),
6. Япония (5%).

В этих принимающих странах численность студентов выросла почти в три раза по сравнению с регистрацией местных студентов – на 41% по сравнению с 15%.

Наиболее высокий показатель въездной мобильности (5,9%) приходится на Африку южнее Сахары – он в три раза превышает среднемировой показатель, каждый 16-й студент региона учится за границей. За этим регионом следует Центральная Азия (3,9%) и арабские страны (2,9%).

В восьми странах больше студентов получают образование за границей, чем дома. К ним относятся Андорра, Белиз, Кабо-Верде, Коморские острова, Джибути, Гвинея-Биссау, Люксембург и Тонга. В других 15 странах, расположенных преимущественно в Африке южнее Сахары, этот показатель составляет 33%. В Северной Америке самый низкий показатель въездной мобильности – лишь 0,4% студентов региона учатся за границей. Несколько выше показатель в Латинской Америке и Карибском бассейне (1%) и Южной и Западной Азии (1,3%).

Самые крупные группы мобильных студентов приходятся на Восточную Азию и Тихоокеанский регион (701 тысяча, или 29% от общемирового показателя) и Западную Европу (407 тысяч, или 17%), причем доля первой группы возрастает. В Китае общее число мобильных студентов составляет 14%, за ним следуют Индия, Республика Корея, Япония и Германия.

Самый высокий процент европейских студентов высших учебных заведений, которые предпочли обучение за границей, приходится на Албанию (30%), бывшую югославскую республику Македонию (12%) и Болгарию (11%) [4].

А согласно данным за 2010/2011 год, в лидеры международного образования попали США, Австралия, Англия, Канада, Германия (см. рис. 1).

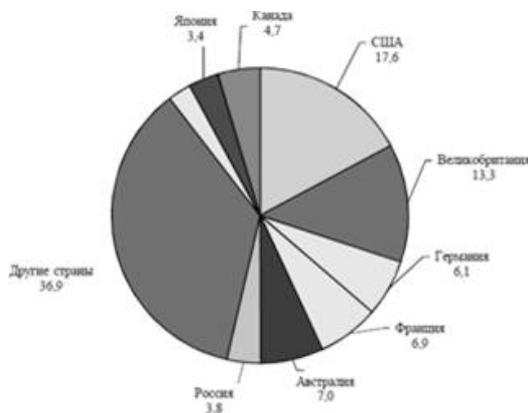

Рис. 1. Распределение иностранных студентов, занимавшихся по программам третичного уровня, по странам обучения в 2010/2011 академическом году [5]

Постановка задачи. По прогнозам ЮНЕСКО, к 2025 году число студентов, обучающихся за рубежом, может достигнуть 7 миллионов человек. В ряде стран доходы от экспорта образования настолько велики, что являются, по сути, бюджетообразующими. Однако сектор образовательного экспорта в России не назовешь сверхдоходным. Несмотря на то что Россия сохранила у своей целевой аудитории имидж страны с развитой наукой и образованием, сегодня то место, которое она занимает на международном рынке образовательных услуг, не соответствует ее значительному образовательному потенциалу.

Поэтому мы считаем важным проанализировать сложившуюся ситуацию в российских высших учебных заведениях, которая замедляет процесс интернационализации в международное образовательное пространство. Так, если не включать в число «стопроцентных» иностранных студентов, обучающихся в вузах России, выходцев из стран СНГ (см. рис. 2), как это имело место в вузовской статистической отчетности в 90-х годах, а иногда практикуется и в международных справочниках по образованию, то доля российских вузов на международном рынке образовательных услуг по показателю численности обучающихся иностранцев оказывается около 2,5% [6].

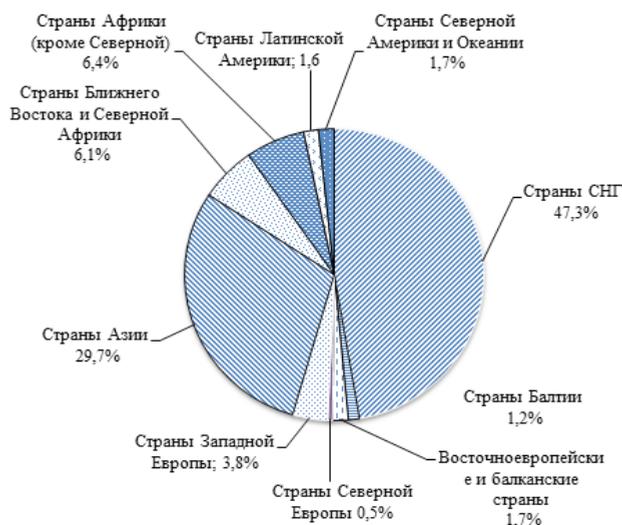

Рис 2. Доля иностранных граждан из различных групп стран (регионов мира), обучающихся в российских вузах в 2011/2012 учебном году [7]

По данным ОЭСР в 2004 г. Россия принимала 3% от общего количества иностранных студентов, а в 2007 г. – до 2%. Конечно, если воспользоваться принципом «грубой прикидки», который основан на предположении, что средние темпы ежегодного прироста численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, составляют около 6%, то можно прогнозировать, что эти темпы сохранятся также и до 2030 года (см. рис. 3).

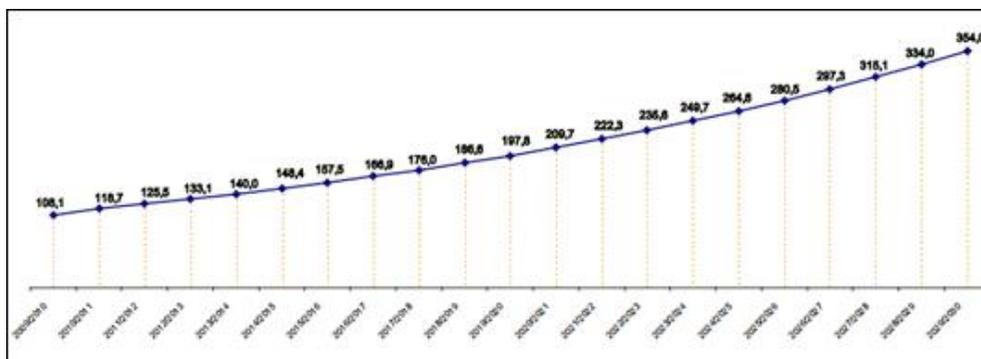

Рис. 3. Общая численность иностранных студентов, обучающихся очно в вузах России и прогноз до 2030 года, тыс. человек [7]

Результаты исследования. Стоит отметить, что на сегодняшний день наблюдается актуализация мировых рейтингов вузов. Университетские рейтинги стали неотъемлемой частью глобальной системы высшего образования. Они выполняют важные функции: обеспечивают коммуникацию, передают потребителям услуг высшего образования информацию о деятельности вузов, являются инструментами обеспечения прозрачности и укрепления репутации вузов на национальном и международном уровнях [8]. Высокое место вуза в глобальном рейтинге – это вклад и в формирование соответствующего имиджа страны, и в улучшение ее позиций по ряду других важных показателей (например, индексу развития человеческого потенциала, конкурентоспособности страны и т.д.). Рейтинги вузов включаются по двум позициям (качество институтов и высшее образование) в совокупный индекс глобальной конкурентоспособности страны и соответственно влияют на его уровень [9]. Сейчас у России этот показатель невысок (53-е место в мире в 2014 г.) [10]. Хотя позиции России повысились по сравнению с 2012–2013 годами, но этот уровень недостаточен для такого огромного государства. Вот так выглядит место России в некоторых международных рейтингах (см. табл. 1).

Таблица 1

Место России в некоторых международных рейтингах [11]

Рейтинг	Место в России	Сравнение со странами БРИКС
The Global Competitiveness Report 2012–2013 (Международный экономический форум в Давосе, 144 страны). Fifth pillar: Higher education and training	67 (66 в 2011–2012)	Китай – 29 Бразилия – 48 Южная Африка – 52 Индия – 59
Doing Business, World Bank/IFC	120 (124 в 2011)	Южная Африка – 35 Китай – 91 Бразилия – 126 Индия – 132
Knowledge Economy Index (KEI) 2012 Ranking World Bank (2012)	55 (64 в 2000)	Бразилия – 60 Южная Африка – 67 Китай – 84 Индия – 110

Утверждению ведущих российских университетов в качестве лидеров на международной арене образовательных услуг препятствуют их слабые позиции в международных университетских рейтингах:

- академическом рейтинге университетов мира (Шанхайский рейтинг, Academic Ranking of World Universities);
- всемирном рейтинге университетов (QS World University Ranking);
- рейтинге университетов мира Таймс (The Times Higher Education World University Ranking) [12].

Техника повышения позиций в рейтингах более или менее понятна. Это рост числа публикаций в международных научных журналах, чис-

ла цитирований, доли студентов и преподавателей из-за рубежа, числа высокоцитируемых ученых, нобелевских лауреатов среди выпускников и работников, статей в самых авторитетных научных журналах – Nature и Science, репутации в академической среде и в среде работодателей. Для продвижения в QS особенно важны академическая репутация (40% в общем итоге), соотношение численности профессорско-преподавательского состава (ППС) и студентов, цитирование на одного преподавателя (по 20% каждый). Для Шанхайского рейтинга – число лауреатов Нобелевской премии или премии Филдса среди сотрудников, число публикаций в Nature и Science, статей в международных научных журналах и высокоцитируемых ученых (все по 20%). Для THE ключевые факторы – число цитирований на статью (30%), репутация в научно-исследовательской (18%) и образовательной (15%) сферах [13].

Закрепленная президентским указом задача вхождения к 2020 году пяти российских вузов в первую сотню исследовательских университетов (в соответствии с основными мировыми рейтингами) многим как российским, так и международным экспертам представляется более чем амбициозной. Уже дан старт программе повышения глобальной конкурентоспособности и определены 15 вузов – победители специального конкурса, проведенного Министерством образования и науки. В ближайшие годы они будут получать дополнительные средства на исследования и формирование соответствующей инфраструктуры, которая будет отвечать мировым стандартам [14].

Таблица 2

Российские вузы в рейтинге лучших университетов мира по версии QS World University Ranking [13]

Вуз	Место/группа				
	2014	2013	2012	2011	2010
МГУ	114	120	116	112	93
СПбГУ	233	240	253	251	210
МГТУ	322	334	352	379	-
МГИМО	399	386	367	389	601+
Новосибирский университет	328	352	371	400	375
Уральский федеральный университет	551–600	501–500	451–500	451–500	501–550
Университет дружбы народов	471–480	491–500	501–550	551–600	-
ВШЭ	501–550	501–550	501–550	551–600	451–500
Томский госуниверситет	491–500	551–600	551–600	451–500	401–450
Томский политехнический университет	501–550	551–600	600+	551–600	-
Казанский федеральный университет	551–600	601–650	601+	601+	501–550
Нижегородский государственный университет	701+	701+	601+	601+	-
Дальневосточный федеральный университет	701+	701+	601+	-	-
Алтайский государственный университет	-	-	-	601+	-

Возникает вопрос: можно ли перескочить через определенные естественные стадии роста и сделать за десятилетие то, на что у нынешних лидеров мировых рейтингов ушли десятки, а в некоторых случаях и сотни лет? Если проанализировать изменение положения российских вузов в рейтинге QS до издания указа и после предоставления дополнительных средств вузам (см. табл. 2), то из представленных данных особого скачка вперед не наблюдается ни у одного представленного вуза.

Изучая общую ситуацию модернизации высшей школы России, исследователи выделяют ряд проблем. Как отмечает исследователь Французского института международных отношений (IFRI) Татьяна Кастуева-Жан: «Университеты в России, получившие субсидии, вышли из режима выживания, смогли приобрести современное оборудование, повысить квалификацию кадров». Тем не менее исследователь подчеркивает, что университеты – лидеры России финансируются меньше, чем ведущие вузы в других странах. Каждому НИУ обеспечена господдержка до 1,8 млрд рублей (около 60 млн долларов) на 5 лет, начиная с 2009. 40 китайских университетов получили каждый по 125 миллионов долларов. Восемь французских IDEX – полидисциплинарных центров превосходства высшего образования и исследований финансируются в размере 750–950 млн евро каждый [16].

Научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ Исак Фрумин в совместном докладе с Ярославом Кузьминовым и Дмитрием Семеновым подчеркивают, что делаются правильные шаги в дифференциации вузов – так, сложилась группа исследовательских университетов, которые должны стать локомотивами инновационного развития. В то же время, отмечают авторы, среди миллиардов рублей, выделяемых на развитие НИУ, нет средств на исследования как таковые. «Можно ли считать затраты эффективными, если они помогают решать задачу лишь наполовину?» – задают исследователи риторический вопрос [17]. Таким образом, университеты – лидеры в России финансируются меньше, чем ведущие вузы в других странах.

Также многие исследователи утверждают, что интернационализацию российских вузов сдерживает языковой барьер. Нельзя не согласиться с утверждением Виктора Болотова, научного руководителя Центра мониторинга качества образования ВШЭ, о том, что с отсутствием программ на английском языке вузы не имеют шансов прорваться на международный рынок [16].

В рамках исследования состояния дел в области реализации программ двойных дипломов европейских и российских вузов, инициированного представительством Европейского Союза в России в 2009–2010 учебном году были представлены выводы и рекомендации по результатам исследования [18]. В опросе приняло участие 226 вузов России и только 73 российских университета заявили о наличии программ двойного диплома с университетами стран ЕС, где основное число вузов приходится на Центральную часть России. Причем число иностранных студентов, принявших участие в программах двойных дипломов с российскими вузами, составляет всего лишь 565 человек, в то время как российских студентов – 6682 человека в 2009–2010 учебном году. Согласно исследованию проблем и ри-

сков, которые стали причиной сложившейся ситуации в российских вузах, основной процент приходится на такие проблемы, как:

- отсутствие достаточного опыта налаживания подобного сотрудничества;
- проблемы законодательного и фискального характера, возникающие при реализации совместных образовательных программ;
- недостаточное знание иностранного языка российскими преподавателями;
- недостаточное знание иностранного языка российскими студентами;
- недостаточный финансовый ресурс вуза.

Причем общими трудностями являются:

- отсутствие общероссийской программы академической мобильности;
- слабая информированность о развитии программ двойных дипломов в России;
- слабое представление о российском образовании за рубежом;
- проблемы инфраструктуры российских университетов.

Как полагает директор Института институциональных исследований НИУ ВШЭ, проректор Мария Юдкевич, мало у кого из преподавателей есть «значимый глобальный опыт в сфере преподавания и исследований». Так, согласно данным опроса, проведенного в российских университетах по методологии международного проекта «Изменения в академической профессии», преподаватели вузов в большинстве своем оценивают качество своей подготовки как отличное или хорошее (см. рис. 4). Такая самооценка сочетается с минимальным (в среднем) опытом международной деятельности (как в плане участия в совместных международных исследованиях, так и в плане преподавания на английском языке в российском либо зарубежном вузе). Также крайне низкими показателями публикационной активности на иностранных языках (особенно по ряду дисциплинарных областей). Это означает вполне определенное конкретное восприятие конкуренции, ограниченное узкими локальными рынками, совершенно не характерное для открытого академического пространства [19]. Это является свидетельством того, что академическая культура российских вузов меняется медленно. Университетскому сообществу предстоит существенная трансформация, которая может занять больше времени, чем запланировано.

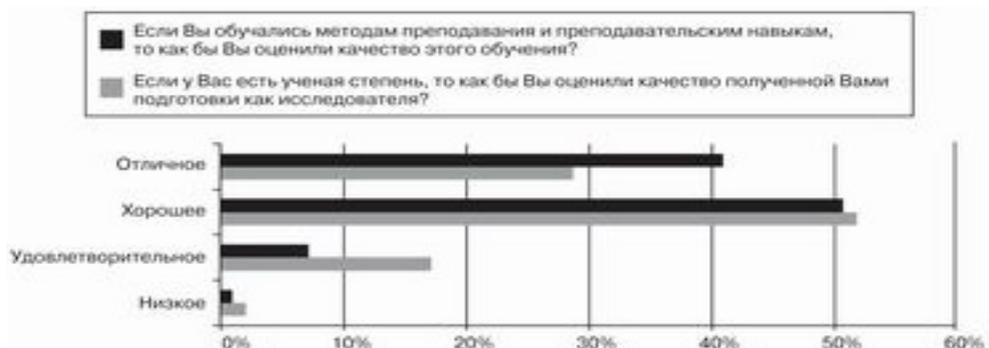

Рис. 4. Самооценка преподавателей российских вузов

Выводы. Россия зачастую участвует в проектах культурного и научного сотрудничества со странами Запада в качестве «младшего партнера»,

являясь скорее объектом, чем субъектом сотрудничества. Такая ситуация не дает возможности в полной мере реализовать свой потенциал, не отвечает всем интересам заинтересованных лиц и институтов с российской стороны. Современное российское образование остается слабо интернационализированным, особенно если учесть размер страны и интеллектуальный потенциал российских студентов, преподавателей и ученых. Образовательное сообщество и государство не имеют четких ориентиров и стратегий популяризации российского образования за границей, слаба система продвижения образовательных программ и поддержки обучающихся в России иностранных студентов [20].

Как показывает опыт разработки и реализации стратегии популяризации образования, наиболее эффективно эту задачу можно решить путем создания специального агентства и сети его представительств в разных странах. В ряде стран уже существуют образовательные структуры, которые занимаются программами распространения родного языка, обмена студентами и учеными, информационно-консультативными услугами, продвижением национального образования, учебных заведений и программ и пр. В основном это неправительственные организации с негосударственным финансированием, но с мощной государственной поддержкой. Таких структур много: DAAD (Германия), British Council (Великобритания), IDP Education Australia (Австралия), CIMO (Финляндия), EduFrance (Франция), NAFSA (США) и др. Также в Европе, например, создан ряд международных организаций, фондов и научных сообществ, которые способствуют развитию процессов интеграции высшего профессионального образования и исследований, а также развитию международного академического сотрудничества. На европейской территории специально создают международные программы, такие как ERASMUS, TEMPUS, SOCRATES, LEONARDO и другие, финансируемые из фондов стран-участниц Европейского Сообщества.

Зарубежный опыт показывает, что такому агентству можно передать весь набор функций по популяризации русского языка и культуры, включая администрирование экзаменов на уровне знания русского языка, организацию выставок, книжных ярмарок, кинофестивалей, проведение тематических встреч и дискуссий.

Привлечение иностранных студентов для российской системы образования в условиях глобализации рынка образовательных услуг, по мнению многих экспертов, – это вопрос выживания высшей школы России [9]. Обучение иностранных студентов дает значительные финансы и, соответственно, рабочие места для профессорско-преподавательского состава, обслуживающего персонала.

Таким образом, мировой рынок образовательных услуг является достаточно сложным явлением, отражающим процесс реализации отдельными странами как политических, так и финансовых, экономических и производственных интересов за счет развития сферы образования. Россия, по нашему мнению, может занять достойное место на международном рынке образовательных услуг, что требует тщательного изучения современного зарубежного опыта, формирования государственной политики привлече-

ния зарубежных студентов, повышения привлекательности российских университетов. Понятно, что занять место продавца будет достаточно сложно из-за высокой и всевозрастающей конкуренции между основными игроками. Реальной возможностью привлечения иностранных студентов может стать использование дистанционных технологий обучения. Это потребует улучшения знаний в области иностранных языков, особенно английского и местных, с тем, чтобы можно было развивать программную мобильность наших университетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Индекс** глобальной конкурентоспособности // The Global Competitiveness Report 2014–2015 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014–15.pdf (дата обращения: 09.11.2014).
2. **Международный** рейтинг QS World University Ranking [Электронный ресурс] URL: www.TopUniversities.com (дата обращения: 10.11.2014).
3. **Дмитриев Н. М.** Экспортный потенциал российских вузов. – М., 2003.
4. **О приоритетах** направления развития образовательной системы РФ. – Высшее образование. – 2005. – № 1.
5. **Никольский В.** Глобальное образование: пределы либерализации // Высшее образование в России. – 2004. – № 8; Жуковский И. В. Международные проекты в области образования // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 7. – С. 32–36; Галушкин М. Экспорт образования // Эксперт. – 2004. – № 28; Кагарлицкий Б. Вызовы // Платное образование. – 2004. – № 4; и др.
6. **Соболевская О.** Российские вузы пытаются преодолеть границы // Открытая экономика. – 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.opec.hse.ru/1528185.html> (дата обращения: 09.11.2014).
7. **Communication** from the Commission. The Role of the Universities in the Europe of Knowledge // COM (2003) 58 final, Brussels, February 2003.
8. **Толмачев Д.** Попастъ в сотню // Эксперт онлайн. – 2012. – 12 сентября. [Электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/2012/09/21/popast-v-sotnyu/> (дата обращения: 09.11.2014).
9. **Marginson Simon.** Markets in Education. – Sidney, 1997.
10. **Кустуева-Жан Т.** Конкурентоспособны ли российские университеты? Взгляд со стороны. [Электронный ресурс] URL: [http://opec.ru/data/2013/04/22/1233212324/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%20\(22.4\).pdf](http://opec.ru/data/2013/04/22/1233212324/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%20(22.4).pdf) (дата обращения: 09.11.2014).
11. **Торкунов А. В.** Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Российское государство в системе международных отношений.
12. **Указ** Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Российская газета. – 2012. – 09 мая. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html> (дата обращения: 09.11.2014).
13. **Ирхин Ю. В.** Мировые рейтинги университетов как управленческий фактор систем высшего образования // Научный журнал Ars Administrandi (Искусство управления). – 2013. – № 1. – С. 97.
14. **Шереги Ф. Э., Рыбаковский Л. Л., Арефьев А. Л., Савинков В. И.** Численность учащихся и персонала образовательных учреждений Российской Федерации (Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года). – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013.

15. Составлено по данным ЮНЕСКО, Института международного образования (США), национальных статистических служб и ЦСИ Минобрнауки России.

16. **Соболевская О.** Университеты должны ориентироваться на экономику будущего // Открытая экономика. – 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://opes.ru/1569698.html> (дата обращения: 09.11.2014).

17. Составлен по материалам «исследование программ двойных дипломов между университетами стран ЕС и России». [Электронный ресурс] URL: <http://tempus-russia.ru/meropri.htm> (дата обращения: 09.11.2014).

18. **Медведев С.А., Томашов И.А.** Стратегия продвижения «российского измерения» в образовательных программах вузов ЕС и постсоветского пространства // Вестник международных организаций. – 2008. – № 7–8 (22).

19. **Юдкевич М.** Российская академическая профессия и построение передовых университетов // Отечественные записки. – 2013. – № 4.

20. **Всемирный доклад по образованию 2007.** Сравнение мировой статистики в области образования. – Монреаль: Институт статистики Юнеско, 2007.

21. **Вухт Ф. ван, Вестерхайден Д.Ф.** Многомерное ранжирование: новый инструмент прозрачности в области высшего образования // Вестник международных организаций. – 2012. – № 1 (36). [Электронный ресурс] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/03/26/1269124950/2.pdf> (дата обращения: 09.11.2014).

REFERENCES

1. **Indeks** globalnoy konkurentosposobnosti (Index of global competitiveness) Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (accessed 9 November 2014).

2. **Mezhdunarodniy** reyting QS World University Ranking (World ranking QS World University Ranking) Available at: www.TopUniversities.com (accessed 10 November 2014).

3. **Dmitriev N.M.** *Eksportniy potentsial rossiyskih vuzov* [Export capacities of institutions of Russia]. Moscow, 2003.

4. **O prioritetaх** napravleniya razvitiya obrazovatelnoy sistemy RF [On priorities in educational system development of Russia]. *Vysshee obrazovanie – Higher education*, 2005, no. 1.

5. **Nikolskiy V.** Globalnoe obrazovanie: predely liberalizatsii [Global education: liberalization frames]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher education in Russia*, 2004, no. 8; Zhukovskiy I.V. Mezhdunarodnye proekty v oblasti obrazovaniya [International educational projects] *Vysshee obrazovanie segodnya – Higher education today*, 2004, no. 7. pp. 32–36.; Galushkin M. Ekspert obrazovaniya [Educational export] *Ekspert – Expert*, 2004, no. 28; Kagarlitskiy B. Vyzovi [Challenges] *Platnoe obrazovanie – For-profit education*, 2004, no. 4; and others.

6. **Sobolevskaya O.** *Rossiyskie vuzы pytayutsya preodolet granitsy* (Institutions of Russia try to overcome the barriers) Available at: <http://www.opes.hse.ru/1528185.html> (accessed 9 November 2014).

7. **Communication** from the Commission. The Role of the Universities in the Europe of Knowledge. Brussels, 2003.

8. **Tolmachev D.** Get into top-hundred. *Expert-online*, 2012. Available at: <http://expert.ru/2012/09/21/popast-v-sotnyu/> (accessed 09 November 2014).

9. **Marginson Simon.** Markets in Education. Sidney, 1997.

10. **Kustueva-Zhan T.** Konkurentosposobny li rossiyskie universitety? Vzglyad so storony 2013. (Are the universities of Russia competitive? Review-2013) Available at: [http://opes.ru/data/2013/04/22/1233212324/prez\(22.4\).pdf](http://opes.ru/data/2013/04/22/1233212324/prez(22.4).pdf) (accessed 9 November 2014).

11. **Torkunov A.V.** Obrazovanie kak instrument «myagkoy sily» vo vneshney politike Rossii [Education as "soft power" in international policy of Russia] *Rossiyskoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy – International policy of Russia*.

12. **Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2012 g. № 599** "O merakh po realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya i nauki" (Presidential Decree of May 7, 2012 «On measures to implement state educational and scientific policy) Available at: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html> (accessed 9 November 2014).

13. **Irhin Yu.V.** Mirovye reytingi universitetov kak upravlencheskiy faktor sistem vysshego obrazovaniya [World university rankings as a managing factor of higher education] *Nauchnyy zhurnal Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) – Scientific Journal Ars Administrandi (Art of management)*, 2013, no. 1. P. 97.

14. **Sheregi F.E., Rybakovskiy L.L., Arefyev A.L., Savinkov V.I.** *Chislennost uchashchihsya i personala obrazovatelnykh uchrezhdeniy Rossiyskoy Federatsii. (Prognoz do 2020 goda i otsenka tendentsiy do 2030 goda)* [Number of students and staff of higher institutions in Russia (Outlook up to 2020 and assessment of trends up to 2030)]. Moscow, Center of Social forecast and Marketing Publ., 2013.

15. **Compiled** according to the UNESCO Institute of International Education (USA), national statistical offices and the Russian Ministry of SRC.

16. **Sobolevskaya O.** Universities are to be aimed at national economics.

17. **Sostavlen po materialam "issledovanie program dvoynnykh diplomov mezhduniversityami stran ES i Rossii** (Compiled by means of materials "double-degree programs between universities in the EU and Russia"). Available at: <http://tempus-russia.ru/meropri.htm> (accessed 11 September, 2014).

18. **Medvedev S.A., Tomashov I.A.** Strategiya prodvizheniya «rossiyskogo izmereniya» v obrazovatelnykh programmakh vuzov ES i postsovetskogo prostranstva [Strategy of «Russian comprehension» in educational programmes of EU universities and ones of post-Soviet area]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy – Bulletin of international organizations*, 2008, no. 7–8 (22).

19. **Yudkevich M.** Rossiyskaya akademicheskaya professiya i postroenie pereodnykh universitetov [Academic profession in Russia and foundation of leading universities]. *Otechestvennyye zapiski – National notes*, 2013, no. 4.

20. **Vsemirnyy doklad po obrazovaniyu 2007. Sravnenie mirovoy statistiki v oblasti obrazovaniya** [World educational report 2007. Comparison of world educational statistics]. Monreal, Institute of Statistics Yunesko Publ., 2007. pp. 134–144.

21. **Vuht F. van, Vesterhayden D.F.** Multivariable ranging: new instrument of transparency in higher education. *Bulletin of international organizations*, 2012, no. 1 (36). Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/03/26/1269124950/2.pdf> (accessed 9 November 2014).

BIBLIOGRAPHY

Bobylev S.N. *Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossiyskoy Federatsii za 2010 god* [Report on human potential development in Russia in 2010]. Moscow, 2010.

Dintsis D.Yu. *Printsiipy sozdaniya programm obucheniya personala (na primere obucheniya v rezhime vebinara)* [Principles of educational programmes development for staff (example of webinar)]. *Korporativnye universitety – Corporate university*, 2010, no. 26.

Efimov V.S. *Budushchee vysshey shkoly v Rossii: ekspertnyy vzglyad. Forsayt-issledovanie – 2030: analiticheskiy doklad* [Outlooks of higher education in Russia: expert review. Foresight research-2030: analytical report]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2012.

Global Monitoring Report on EFA (Education for All). United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2010.

Gorokhov V. G. Kak vozmozhny nauka i nauchnoe obrazovanie v epokhu «akademicheskogo kapitalizma»? [Are science and scientific education possible in era of “academic capitalism”?] *Voprosy filosofii – Problems of philosophy*, 2010, no. 12. pp. 3–14.

Khlebovich D. I. Vnutrenniy marketing kak novyy podkhod k izucheniyu elementov korporativnoy kultury v vysshem obrazovanii [Internal marketing as a new approach to studying elements of corporate culture in higher education]. *Upravlenie korporativnoy kulturoy – Management of corporate culture*, 2011, no. 2 (10).

Kudashov V. I. Obrazovanie v universitete v epokhu kommersializatsii [University education in the era of commercialization]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2012, no. 5. pp. 11–17.

Nalivayko N. V. Globalizatsiya i izmenenie tsennostnykh orientirov rossiyskogo obrazovaniya [Globalization and changes of education values in Russia]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2012, no. 6 (45). pp. 27–32.

Rossiyskoe obrazovanie v kontekste mezhdunarodnykh pokazateley-2009. Srovnitel'nyy analiz. [Education in Russia in contexts of international characteristics – 2009. Comparative analysis]. Moscow, 2010.

Shiverskikh M. R. Vzaimodeystvie predprinimatelskoy i akademicheskoy kultury v ekonomike znaniy [Interaction between entrepreneurship and academic culture in knowledge-driven economy]. *Voprosy obrazovaniya – Problems of education*, 2010, no. 4.

Shokhina E. Demografiya protiv chelovecheskogo kapitala [Population science is against the human capital]. *Promyshlennik Rossii – Industrialist of Russia*, 2010, no. 8–9 (120).

Sokhranyaeva T. V. Razvitie korporativnogo obrazovaniya kak aspekt rossiyskoy modernizatsii [Development of corporate education as an aspect of modernization in Russia]. *Vestnik Instituta Kennana v Rossii – Bulletin of Kenan University in Russia*, 2007, no.12.

Vysshee professionalnoe obrazovanie – dannye statistiki i monitoringa ekonomiki obrazovaniya [Higher professional education; statistic data and monitoring data of educational economy]. *Voprosy obrazovaniya – Problems of education*, 2011, no.1. pp. 187–188.

Информация об авторах

Кудашов Вячеслав Иванович (Красноярск, Россия) – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института, Сибирский федеральный университет, Красноярск (e-mail: vkudashov@mail.ru).

Новосёлова Ольга Викторовна (Екатеринбург, Россия) – старший преподаватель кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета, Екатеринбург (e-mail: novoselova@uralbrand.ru).

Information about the authors

Vyacheslav I. Kudashov (Krasnoyarsk, Russia) – Doctor of Philosophic Sc., Professor, the Head of the Chair of Philosophy at the Institute of Humanities in Siberian Federal University (e-mail: vkudashov@mail.ru).

Olga V. Novoselova (Ekaterinburg, Russia) – Senior teacher at the Chair of Integrated Marketing Communications and Branding at the Institute of Public Administration and Enterprise in Ural Federal University, Ekaterinburg (e-mail: novoselova@uralbrand.ru).

Принята редакцией 15.12.2014